

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1+281.93 (571)

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-86-97

ПОВЕСТЬ Н. С. ЛЕСКОВА «НА КРАЮ СВЕТА»: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Мельникова С. В.

*Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека
имени И. И. Молчанова-Сибирского*

664003, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 253, Российская Федерация

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
634050, г. Томск, пр-т Ленина, д. 36, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить степень исторической достоверности образа главного героя повести Н. С. Лескова «На краю света», прототипом которого сам писатель называет архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича), и проанализировать с этой позиции проблематику повести и особенности творческого метода писателя.

Процедура и методы. Используются историко-биографический метод и метод сравнительного анализа; художественный текст сопоставляется с источниками личного происхождения – дневниками и путевыми записками архиепископа Нила и других сибирских миссионеров, его современников.

Результаты. В ходе исторического комментирования выявляются существенные расхождения в личности и обстоятельствах служения Нила с описанным в повести; выдвигаются новые версии имён прототипов главного героя; образ архиерея определяется как собирательный, а не биографически конкретный. Тем не менее, расширение историко-биографического материала подтверждает точность отражения Н. С. Лесковым общих проблем православного миссионерства и соответствие художественной идеи повести православному вероучению.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материал и выводы исследования могут быть использованы при дальнейшем научном изучении духовной проблематики в творчестве Н. С. Лескова, переиздании его сочинений, а также в школьном и вузовском курсах истории литературы.

Ключевые слова: архиепископ Нил (Исакович), дневники, исторический контекст, Н. С. Лесков, прототип, путевые заметки

N. LESKOV'S STORY "AT THE END OF THE EARTH": ARTISTIC IMAGERY IN A HISTORICAL CONTEXT

S. Melnikova

*I. I. Molchanov-Sibirsky Irkutsk Regional State Universal Scientific Library
ul. Lermontova 253, Irkutsk 664003, Russian Federation*

National Research Tomsk State University

prosp. Lenina 36, Tomsk 634050, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose is to determine the degree of historical authenticity of the image of the protagonist of Leskov's story «At the End of the Earth», the prototype of which, according to the writer, is Archbishop Nil (N.F. Isakovich), and to analyze the problems of the story and the features of the creative method of the writer from this position.

Methodology. The research relies on historical and biographical methods and the method of comparative analysis; the literary text is compared with sources of personal origin – diaries and travel notes of Archbishop Nil and other Siberian missionaries, his contemporaries.

Results. Historical commentary reveals significant discrepancies in the personality and circumstances of Nil's ministry with those described in the story; new versions of the names of the prototypes of the main character are put forward; the image of the bishop is defined as collective rather than biographically specific. The expansion of the historical and biographical material confirms the accuracy of Leskov's reflection of the general problems of Orthodox missionaries and correspondence of the artistic idea of the story to the Orthodox doctrine.

Research implications. The material and conclusions of the study can be used in the further scientific study of spiritual issues in the works of Leskov, the republication of his works, as well as in school and university courses of history of literature.

Keywords: archbishop Nil (Isakovich), diaries, historical context, N. Leskov, prototype, travel notes

Введение

Нил (Н. Ф. Исакович), епископ Вятский (1835–1838), архиепископ Иркутский и Нерчинский (1838–1853), Ярославский и Ростовский (1854–1874) – выдающийся церковный деятель, учёный и духовный писатель XIX в., один из первых в России исследователей буддизма и переводчиков с монгольского, историк церкви и автор обширных «Путевых записок» (Ярославль, 1874) – замечательного образца литературного путешествия, сопоставимого с шедеврами жанра. Вместе с тем в историю русской литературы имя архиепископа Нила вошло опосредованно – как прототипа главного героя повести Н. С. Лескова «На краю света», православного архиерея, отправившегося миссионером в якутскую «степь» и пережившего там психологическое и духовное потрясение в экстремальной ситуации, в которой он оказался вместе со своим проводником – «темняком»-якутом.

На Нила как на прототип образа архиерея в «На краю света» указал сам Н. С. Лесков на страницах другой своей повести – «Владычный суд». «Открыть имя» он решился в ответ на критику в «тенденционно вымышленных героях». Писатель отмечал, что в «На краю све-

та», напротив, «нет никакой тенденции и даже очень мало вымысла, а почти всё – настоящее происшествие, весьма немного развитое только в некоторых деталях, и то по готовой канве»¹. Якобы архиепископ Нил рассказал это происшествие промышленнику В. А. Кокореву, а тот уже передал его Н. С. Лескову. В литературоведении заявление Н. С. Лескова было принято без каких-либо существенных уточнений и закреплено в комментариях к академическому изданию его собрания сочинений².

Упоминание об архиепископе Ниле как о прототипе главного героя до сих пор остаётся широко тиражируемым – по сути, это один из наиболее часто встречающихся комментариев к повести. Предсказуемый итог – отождествление литературного персонажа и реального исторического лица³. Проблема исторической достовер-

¹ Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1989. С. 264.

² Домановский Л. В. Комментарии: Н. С. Лесков. На краю света // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 618; Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1889. С. 468.

³ См. например: «...Этот процесс совершается в душе и мыслях главного героя повести – архиепископа Нила Ярославского. .... Так в самом начале повествования в его речи преобладают слова хри-

ности и оправданности такого сближения уже поднималась нами в 2013 г. в статье, опубликованной в журнале «Вопросы литературы» [6]. Аналогичную проблему поднимает и М. И. Маслова¹. Однако, продолжая заниматься изучением и популяризацией творчества архиепископа Нила [7], [8], мы убедились в том, что этот вопрос (в максимально упрощённой формулировке звучащий так: действительно ли архиерей у Н. С. Лескова – это высокопреосвященный Нил?) остаётся одним из самых актуальных и часто задаваемых. И в настоящей работе мы решили осветить его более подробно – в формате не только исторического комментария, но попытки анализа творческого метода Н. С. Лескова как писателя, чем и определяется научная новизна публикации.

Обращение в сочинениях Н. С. Лескова к именам реальных церковных деятелей и определяемый этим круг проблем

Пытаясь понять, какие последствия за явление Н. С. Лескова имело для интерпретации его «миссионерской» повести и её литературной судьбы, мы предлагаем выделить две проблемы – этическую, касающуюся степени ответственности и допустимой свободы писателя при обращении с историко-биографическим материалом, и эстетическую, определяемую соотношением в художественном сочинении вымысла и документа, в данном случае мемуарного свидетельства.

Первая, этическая проблема особую остроту приобретает в контексте совет-

ского литературоведения и сложившейся в нём тенденции к отрицательной трактовке образа православного архиерея и возвышению над ним инородца-«дикаря» как более совершенного человека и гуманиста: «При серьёзных испытаниях, перед лицом смерти “некрещённый” дикарь оказался гораздо выше и человечнее архиерея... Проницательнее и душевно теплее, чем архиерей, и отец Кириак – человек, стоящий близко к народу...»²; «...Таков “дикарь”-зырянин из рассказа “На краю света”, оказавшийся носителем высшего гуманизма, коего и не подозревают в нём «человеколюбцы» по должности – миссионеры»³. В союзники привлекался Л. Н. Толстой, который, по свидетельству Д. П. Маковицкого, первым высказал близкое суждение: «“На краю света” – очень хорошо. Утунгуса показана простая, искренняя вера и поступки, соответствующие ей, а у архиерея – искусственная»⁴. Сегодня идеологическая ангажированность данных трактовок очевидна, что избавляет от необходимости их интерпретации. Но значение имеет создаваемая ими ассоциация: понятие «несовершенный христианин» в сознании читателя распространяется не только на литературного персонажа, но и на историческое лицо, названное его прототипом.

Ситуация с архиепископом Нилом в целом синонимична приёму, к которому Н. С. Лесков прибегает в «Мелочах архиерейской жизни» и ряде других сочинений на церковную тематику, используя в них имена реальных церковных деятелей. Такой подход, как известно, вызвал серьёзное недовольство со стороны Церкви и стал поводом к цензурному запрету книги, поскольку многие архиереи были показаны Н. С. Лесковым в сатирическом и далеко не лестном

стианской книжности... Вот, например, рассказ Нила о том, как он приступил к исполнению своих архиерейских обязанностей...» (Долинина И. В. Стилистические доминанты в языке «христианства по Лескову» (на материале повести «На краю света») // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2006. № 1. С. 107).

¹ Маслова М. И. «Прости меня, блаженный Августин...». Религиозные споры вокруг рассказа Н. С. Лескова «На краю света» // День литературы: газета: [сайт]. URL: <https://denliteraturi.ru/article/5241> (дата обращения: 07.05.2021).

² Домановский Л. В. Комментарии: Н. С. Лесков. На краю света // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 5. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 618.

³ Горелов А. Хожение за истиной. Послесловие / Лесков Н. С. Повести и рассказы. Фрунзе: Кыргызстан, 1983. С. 654.

⁴ Маковицкий Д. П. Яснополяские записки. 1904–1910: в 2 вып. Вып. 2. М.: Задруга, 1923. С. 58.

свете. При этом церковная критика особо подчёркивала, что достоверность лесковских «картинок с натуры» вызвала большие сомнения. Например, пермский протоиерей Е. А. Попов указывал на то, что писатель никогда не бывал в Перми и большая часть изображённого им – это «сказки, пересказываемые со слуха или со слов других» [11, с. 309].

Однако более серьёзные вопросы вызывает не бытовая и даже не историческая достоверность сочинений Н. С. Лескова, но транслируемое ими отношение к церкви как институту и к православной вере. Н. С. Лесков, по сути, предлагал свой, особый путь «художественного богопознания» [2], [5], [10], который уже современная ему церковная критика оценивала неоднозначно, называя некоторые его идеи и сюжеты, особенно касающиеся понимания праведничества, еретическими [1]. Однако в настоящее время, напротив, публикуется всё больше исследований, доказывающих тесную и, по сути, непрерывающуюся связь творчества Н. С. Лескова со святоотеческой традицией и современной ему богословской литературой, в том числе и в вопросах праведничества [3; [12].

Основное событие повести «На краю света» заключается в том, что «дикарь» спасает епископа от верной гибели, повинувшись исключительно имеющемуся у него нравственному закону и рискуя собственной жизнью, – и тот открывает в нём Человека как носителя души, нравственности и веры. «Ей, гряди Христос, ей, гряди Сам в сие сердце чистое, в сию душу смиренную: а доколе медлишь, доколе не изволишь сего ... Не мне ставить в колоды ноги его и преследовать его стези, когда сам Сый написал перстом своим закон любви в сердце его и отвёл его в сторону от дел гнева ... Нет больше смятения в сердце моем: верю, что ты открыл ему себя, сколько ему надо, и он знает тебя, как и всё тебя знает»¹. «Детскому» уму «дикаря» открывается непосредственность веры, сама

суть религиозного сознания как Страха Господня и постоянного ощущения Его присутствия, которая недоступна сознанию искущённому.

Но не является ли признание этого духовного совершенства героем-архиереем и его последующий отказ от крещения инородца дискредитацией самой идеи христианского миссионерства, в чём, в сущности, церковные критики и обвиняли Н. С. Лескова? И насколько подобные идеи могли быть присущи реальному иркутскому владыке? Таким образом, вопрос о прототипе переходит в сложную плоскость православной догматики и её связи с художественной философией писателя.

При рассмотрении эстетической составляющей заявленной проблемы предметом обсуждения становятся особенности повествования, которое строится в повести по законам мемуарного жанра: в рамочную конструкцию заключён рассказ пожилого героя, вспоминающего себя в молодости, который даёт самому себе оценку, объясняет мотивы поступков, прослеживает собственную эволюцию. Говоря о том, что сюжет «На краю света» создан на основе воспоминаний реального лица, Н. С. Лесков, по сути, привлекает его в соавторы своего произведения, придавая тому характер реального мемуарного свидетельства. Однако эта позиция весьма спорная: «воспоминания архиерея» были написаны явно не по воле и без ведома самого высокопреосвященного Нила, к моменту выхода повести в свет уже скончавшегося.

Отождествление самим писателем своего героя с реальным историческим лицом ставит перед исследователями задачу реконструкции собственного «голоса» данного лица и сравнение его художественной и реальной версий. Иначе говоря, на примере повести может быть поставлена проблема о соотношении художественного вымысла и документа, в частности мемуарного свидетельства.

¹ Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1989. С. 509.

**Личность и обстоятельства служения
архиепископа Нила (Исаковича)
по материалам его мемуарных
сочинений и их отражение в образе
архиерея повести Н. С. Лескова**

Как правило, в комментариях к «На краю света» в качестве контекста к его прочтению исследователи¹ обращаются к научной работе Нила (Исаковича) «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири»². Этот контекст подсказывает сам Н. С. Лесков, определяющий своего героя как «усопшего автора “Буддизма”», чей «светлый и ясный взгляд» он и хотел бы показать в произведении.

При этом писатель нигде не упоминает автобиографические «Путевые записки»³ архиепископа, которые раскрывают не только его научные познания, но личность и судьбу, и в гораздо большей степени соотносятся с «На краю света» как с рассказом о путешествии. Вероятнее всего, Н. С. Лесков не был знаком с этим сочинением. Но для современных комментаторов именно эта книга может стать самым точным кодом к интерпретации повести.

«Путевые записки» включают три части: «От Вятки до Иркутска», «Путешествие в Якутский край» и «От Якутска до Иркутска». В первой из них высокопреосвященный Нил описывает своё путешествие по Сибирскому тракту в 1838 г., когда он отправляется из Вятки в Иркутск, чтобы занять там епископскую кафедру. В двух других рассказывается о миссионерской поездке по Лене летом 1843 г. Впервые за-

писки были опубликованы в «Ярославских епархиальных ведомостях» в 1869 г., затем в 1874 г. (в год смерти Исаковича и за год до публикации «На краю света») вышли отдельным изданием. Черновые записки к «Путевым запискам» сохранились в составе личного собрания архиепископа Нила в Государственном архиве Ярославской области⁴. Они попали туда вместе с документами, вывезенными им из Иркутска в Ярославль в 1854 г. В собрании имеются также рукописи дневников архиепископа о других его путешествиях по Восточной Сибири, не вошедшие в книгу.

Проанализировав и опубликованные записки, и черновики к ним, с высокой степенью вероятности (к сожалению, некоторые дневники написаны неразборчиво) можно утверждать, что буквальных совпадений с кульминационным событием рассказа – драматичным эпизодом снежной бури и чудесным спасением православного епископа проводником-якутом – в биографии архиепископа Нила обнаружить не удалось. Однако это не говорит о полном отсутствии биографических параллелей.

Владыка Нил приезжает в Восточную Сибирь относительно молодым человеком (в возрасте 35 лет он стал епископом Вятским, а уже через три года, в 1838 г., был переведён в Иркутск). Это назначение он получает, очевидно, и потому, что, будучи в Вятке, зарекомендовал себя как успешный и ревностный миссионер⁵. За время своего почти 16-летнего управления Иркутской епархией высокопреосвященный Нил совершает порядка 20 миссионерских поездок, в том числе и в Якутскую область, однако все они приходятся на летние месяцы, что исключает

¹ Маслова М. И. «Прости меня, блаженный Августин...». Религиозные споры вокруг рассказа Н. С. Лескова «На краю света» // День литературы: газета: [сайт]. URL: <https://denliteraturi.ru/article/5241> (дата обращения: 07.05.2021).

² Нил, архиеп. Ярославский. Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. СПб.: Типография Трусова, 1858. 386 с.

³ Путевые записки [преосвященного] а[рхиепископа] Нила: в 2 ч. Ярославль: Типография Губернской земской управы, 1874.; То же: Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века. Путевые записки архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича) / сост. С. В. Мельникова. Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2018. 352 с.

⁴ Обзор документов личного собрания архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича) из Государственного архива Ярославской области / сост. Т. А. Крючкова, С. В. Мельникова. 2-е изд. испр. и доп. Иркутск: Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека имени И. И. Молчанова-Сибирского, 2019. 84 с.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 117. Д. 1345; Оп. 118. Д. 73; Оп. 119. Д. 120 и др. (Рапорты преосв. Нила в Синод об успехах в обращении инородцев); за время его управления Вятской епархией было крещено 5 235 человек.

возможность буквальных совпадений с сюжетом повести¹.

Конфликт повести Н. С. Лескова является художественным отражением важнейшей гуманитарной проблемы – отношения к «другому»: человеку не только иной веры, но и культуры, образа жизни и уровня развития. Архиерей в повести изначально отказывает «дикарю»-якуту в самой способности мыслить («Чем этот молодец станет раздумывать, когда у него в голове думалка комом смёрзлась ... в гляделках ... ни искры душевного света... где ему с этими средствами искать отвлечённых истин?..») и предостерегает его вымирание «со всем родом своим, как вымерли ацтеки, вымирают индейцы...»².

В своих путевых записках архиепископ Нил отзываясь об инородцах не менее резко: «Народ [вотяки], лишённый всякого понятия о достоинстве человеческой природы, движимый лишь скотскими побуждениями, способен ли к приятию высоких истин христианского вероучения?..»³; «Смотря на киргизское племя, не раз спрашивал я себя: как могли пройти для народа сего тысячелетия, не подвинув его ни на шаг вперёд на пути образования и цивилизаций?..»⁴. Обе эти характеристики относятся к 1838 г., когда молодой епископ только вступает на порог Сибири и оценивает её и населяющие её народы с заранее сформированной и изначально предвзятой позиции европейца –

представителя цивилизации, отделённого от «диких» племён мощным «культурным слоем». Инородцы не равны ему ни в интеллектуальном, ни в духовном плане. Они не являются и современниками владыки в истории.

Однако, как человек культуры, Нил восприимчив и способен к диалогу и внутреннему развитию, и образ инородцев не является у него однозначным и застывшим и, по мере сближения его самого с Сибирью, становится всё более позитивным, что можно рассматривать как совпадение, пусть и не буквальное, с развитием художественного конфликта у Н. С. Лескова. «Тунгусы здешние, входя в касту бродячих племён, не привязываются ни к какой определённой местности. Одна природа назначает границы их странствию ... При таком образе жизни, в юрте тунгусской не больше можно найти скарба, как и в бочке Диогена ... тунгус благопокорен, честен, гостеприимен и, будучи всегда и везде странником и пришлецом, смотрит на всё оком того бесстрастия, которое одно лишь ставит человека превыше всех превратностей судьбы...»⁵.

Но при всей культурной восприимчивости архиепископ Нил не проявляет толерантности в области религиозной: в буддизме он видит серьёзного, сильного противника христианству, шаманизм же для него – это воплощение, по сути, первобытного хаоса. Подтверждение тому – яркий образ шаманки: «Шаманка ... как истая фурия, оскалив зубы, визжа, прыгая, потрясая и дребезжа шаманским своим конем подбежала ко мне ... жрице, или точнее мегере, ничто не препятствовало явить себя достойною служительницею чёрной веры. Но когда ограничилась она лишь лаем...»⁶.

¹ Единственная зимняя поездка состоялась в 1842 г., с 15 по 28 февраля. В РГИА хранится неопубликованный путевой журнал, который владыка вёл во время этого путешествия (см.: РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 2. № 1713). Но ездил преосвященный в Забайкальский край, к чикойским бурятам, а не в Якутскую «степь», и на пути никаких особенных происшествий, которые хотя бы отдалённо могли быть соотнесены с историей, описанной в рассказе, также не случилось.

² Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 12. М.: Правда, 1989. С. 514.

³ Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века. Путевые записки архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича) / сост. С. В. Мельникова. Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2018. С. 30.

⁴ Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века. Путевые записки архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича) / сост. С. В. Мельникова. Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2018. С. 44.

⁵ Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века. Путевые записки архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича) / сост. С. В. Мельникова. Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2018. С. 109–110.

⁶ Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века. Путевые записки архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича) / сост. С. В. Мельникова. Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2018. С. 62–63.

Высокопреосвященный Нил, как и левитский архиерей, также не стремился крестить «сорохвatom», понимая все трудности современного ему миссионерства. Однако, в отличие от архиерея в повести, он не сомневался в необходимости как можно скорейшего приведения инородцев в лоно Церкви Христовой: «... пора и пораномадам нашим начать исход, как из некоего Египта, из облегающего их мрака и идти во след народов, а паче Православной Руси, к нравственному, умственному и материальному преспеянию...»¹. Таким образом, едва ли правомерно считать высокопреосвященного Нила (Исаковича) прототипом образа главного героя. Точнее было бы говорить об общем проблемном поле, волнующем литературного и реального миссионеров.

Составляя исторический комментарий к повести, нельзя не отметить некоторые анахронизмы, со стороны самого Н. С. Лескова, скорее всего, не намеренные. Так, состояние, в котором его герой застаёт «отдалённую епархию», больше соответствует не 30-м гг. XIX в., а середине XVIII в., когда в Иркутск приезжает не Нил, но его далёкий предшественник епископ Софроний (Кристалевский). Косвенным подтверждением смещения исторического времени может служить описание того, как сразу же по приезде владыка погружается в дела духовной семинарии, что было бы возможно до 1802 г., когда Иркутская семинария находилась в непосредственном подчинении епархиального архиерея. Архиерей также говорит о данном ему прозвище «лютого» – своей строгостью к местному духовенству (вплоть до применения телесных наказаний) отличался как раз епископ Софроний, но не Нил. При этом Софроний был ревностным миссионером и в 1750-е гг. совершил несколько

длительных миссионерских поездок, в том числе до Якутска².

Художественной вольностью следует считать сюжет о том, что владыки могли отправляться в такие поездки фактически в одиночку. Их путешествия всегда проходили организованно и в сопровождении «свиты» – нескольких, помимо проводников и охраны, духовных лиц и певчих. На это обстоятельство указывалось, в частности, в «Иркутских епархиальных ведомостях»: «...Как ни прямо и решительно указание г. Лескова на недавно почившего архиепископа Нила как героя рассказа, все, знавшие покойного, положительно скажут, что во всём рассказе нет ни одной черты сколько-нибудь на него похожей. Преосвященный Нил, в противоположность тому, что рассказывается о нём, когда служил в Сибири, слишком высоко смотрел на своё положение, и мы не знаем ни одного архиерея, который бы окружал себя такой толпой, как он, особенно во время своих редких поездок по епархии»³.

Одинокое путешествие по якутской «степи» совершали рядовые сотрудники духовных миссий и священники так называемых «походных» церквей. Первым настоятелем такой церкви, а фактически странствующим проповедником на территории Якутии был протоиерей Григорий Слепцов (1754–1817). Тема походных церквей связана с Нилом, но только как с их устройтелем. В «Путевых записках» он рассказывает о том, что идея возобновления этой практики, утраченной было к середине XIX в., пришла ему во время поездки 1843 г. по Лене. И уже в 1844 г. по его ходатайству в Св. Синод учреждаются походные Благовещенская и Николаевская церкви. Настоятелями назначаются священники Никита Запольский и Дмитрий Хитров, впоследствии первый якутский епископ Дионисий.

¹ Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века. Путевые записки архиепископа Нила (Н. Ф. Исаковича) / сост. С. В. Мельникова. Иркутск: Оперативная типография «На Чехова», 2018. С. 161.

² Чифранов М., прот. Блаженный Софроний, 3-й епископ Иркутский. М.: Университетская типография, 1907. С. 49–90.

³ С края света ответ г. Лескову на рассказ его «На краю света» // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1877. № 11. 12 мар. С. 142.

**Якутский епископ Дионисий (Хитров)
и святитель Иннокентий (Вениаминов)
как возможные прототипы образа
главного героя**

На наш взгляд, именно преосвященный Дионисий является историческим лицом, наиболее близким к созданному Н. С. Лесковым художественному образу сибирского миссионера. Обстоятельства его служения более всего напоминают описанные в повести «На краю света», вплоть до буквальных совпадений, не найденных нами в биографии архиепископа Нила (Исаковича). В качестве доказательства приведём выписку из одного из путевых дневников Хитрова: «Более суток ехали мы верхом беспрестанно и всё-таки до жителей не добрались и решились ночевать первый раз в жизни на снегу под открытым небом. Прошло с лишком 30 лет, а страшная эта ночь вспоминается с содроганием сердца. Как бы ни было холодно в январскую сорокоградусную ночь спать на снегу, но измученные долговременной усталостью путники заснули и, к удивлению своему, утром у костра своего увидели человека, который объявил, что он всю ночь поджидал к себе этих путников. При радостном известии о возможности найти жилое пристанище в этой снеговой пустыне, путники тотчас побежали по указанной якутом тропинке и через четверть часа увидели дымок, столбом тянущийся к облакам из убогой хижины, а ещё через четверть часа мы входили уже в жилое пристанище бедного зверолова»¹. Блуждания по снежной пустыне, страшная ночёвка на снегу, воспоминания о которой остались на всю жизнь, и, главное, самоотверженный и человеколюбивый поступок якута – всё это достаточно точно соотносится с фабулой лесковского рассказа. Нил, читавший путевые журналы своих походных священников, мог знать об этом случае и именно его и пересказать Кокореву.

¹ Дионисий. Автобиографические записки преосв. Дионисия, епископа Уфимского и Мензелинского // Уфимские епархиальные ведомости. 1900. № 7. С. 179–180.

Судьба же товарища Дионисия по его миссионерской деятельности в Якутии, Никиты Запольского, близка к участи о. Кириака, хотя и более трагична: он умер совсем молодым, простудившись в одной из поездок.

Имена о. Никиты и о. Дмитрия могли быть известны Н. С. Лескову по роману «Фрегат «Паллада»» И. А. Гончарова, который встречался с ними в 1854 г. в Якутске и, поражённый мужеством миссионеров, оставил воспоминания о беседе с ними, в частности, о таком её эпизоде: «Мы однажды добрались в пургу до юрты, – говорил отец Никита, – а товарищи отстали: не послушали инстинкта собак, своротили их не туда, куда те мчали, и заблудились. Три дня ждали их и, когда прояснилось небо, их нашли у дверей юрты. Последнюю ночь они провели тут, не подозревая жилья». Какова должна быть погода!»².

Якутский Спасский монастырь, в котором происходила беседа И. А. Гончарова с миссионерами, прекрасно соотносится с образом «бедного монастырька ... в городе, где почти все говорят якутски». Спасский монастырь в 1850-е гг., когда посетил его И. А. Гончаров, был резиденцией святителя Иннокентия (Вениаминова), в то время епископа Камчатского (в 1854 г. кафедра была перенесена из Новоархангельска в Якутск), в будущем митрополита Московского и Коломенского. И. А. Гончаров беседовал с высокопреосвященным Иннокентием – и эта встреча поразила его и глубоко врезалась в память.

Следует отметить, что обстоятельства служения святителя Иннокентия в Русской Америке, на Камчатке и в Якутии имеют более явные совпадения с описанными в «На краю света», нежели аналогичные обстоятельства у Нила (Исаковича). «Скажу нечто и о путешествии моём по Камчатке и Охотской области. Из Камчатки выехал я 29 ноября 1842 года, и 3 апреля прибыл в Охотск, проехав более 5000 вёрст на со-

² Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. М.: Советская Россия, 1976. С. 533–534.

баках и отчасти на оленях ... Повозочка моя, в которой я ехал всю дорогу, была весьма похожа на гроб, т. е. так же узка и длинна и такой же формы ... Нередко случалось ехать по узкой дороге, пробитой между глубокими снегами, и тогда мне казалось или приходило на мысль, что я еду в гробе по длинной могиле; ибо только стоило остановиться и велеть зарыть себя. Более 25 дней проведены вне всяких жилищ ... 7 дней проведены в совершенно пустых местах ... Мороз (в 63 градуса сев. широты) иногда был очень жесток. Но благословен Господь, хранящий меня во всех путях моих! ... я и все едущие со мной (их сначала было 6, а под конец 4) были совершенно здоровы ... словом сказать, я готов ещё не один раз проехать по Камчатке, если только буду здоров»¹.

Не только сам факт езды на собаках, но сходные впечатления – сравнение своего положения в якутской степи с пребыванием во гробе или в могиле – сближает воспоминания святителя Иннокентия с рассказом героя Н. С. Лескова. Важна и общая оценка сибирского пространства и места в нём человека: образы гроба и могилы у духовных авторов являются прямой отсылкой к архетипу смерти и воскресения.

Сопоставление лесковского архиерея с фигурой святителя Иннокентия имеет исключительное значение для понимания основной религиозной идеи повести. В его письмах к митрополиту Московскому Филарету (Дроздову) можно обнаружить следующее рассуждение: «Чем более знакомлюсь я с дикими, тем более люблю их, и тем более убеждаюсь, что мы с нашим просвещением далеко, далеко уклонились от пути к совершенству ... ибо многие, так называемые дикие, гораздо лучше многих, так называемых просвещённых, в нравственном отношении. Например, во всей Камчатской епархии, можно сказать, совсем

нет ни воровства, ни убийства ... первый тунгус, с которым мне пришлось видаться и говорить (в Гижиге), удивил и утешил меня своею верою и преданностью Богу ... когда я сказал ему: «За то вам там будет хорошо, если вы будете веровать Богу и молиться Ему». Тогда он, видимо изменившись в лице своём, с сильным чувством сказал: «Тунгус всегда молится, тунгус знает, что всё Бог даёт. Убью ли я хоть куропатку, я знаю, что Бог мне дал, и я молюсь Богу и благодарю Его. Не убью, значит, бог мне не дал, значит, я худой ... и я молюсь Ему». Не могу вспомнить сих слов без движения сердца, и не могу после того не сказать в духе благодарности: «Благословен Господь, открывающий познание веры и истины младенцам и утаивающий оно от мнящих быть мудрыми!»².

С. Н. Дурылин, один из наиболее тонких интерпретаторов творчества Н. С. Лескова и, прежде всего, его религиозной составляющей [9], основную идею повести «На краю света» определял как «признание Христова всеприсутствия и всепроникновения и прозрение греховности мысли о том, что “дикари вовсе лишены Сына Божия”» [4]. Сопоставляя это высказывание с приведёнными выше словами святителя Иннокентия, чей духовный авторитет является до сих пор непререкаемым, можно утверждать, что «художественное богоискательство» Н. С. Лескова не есть дискредитация миссионерства, в чём обвиняли его критики, и утверждение какой-то иной версии христианства, возможной и вне церковной догмы и обряда. Напротив, это и есть самое прямое оправдание необходимости миссионерской проповеди и крещения, основанное на представлении об изначальном онтологическом присутствии Христа во всех его творениях, не зависимом от их собственной способности к его осознанию. И убеждение это рождается у писателя в диалоге, сознательном и подсознательном, с выдающимися православными подвижниками его времени.

¹ Извлечения из писем преосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского к высокопреосвященнейшему Филарету, Митрополиту Московскому // Памятник трудов благовестников русских с 1793 до 1853 года / сост. А. С. Стурдза. М.: Типография В. Готье, 1857. С. 252–253.

² Иннокентий (митр.). Письма епископа Иннокентия (Вениаминова) к митрополиту Филарету // Русский архив. 1879. Кн. 2. С. 277

Заключение

Специфика художественного творчества заключается в том, что далеко не все детали, составившие в итоге образ героя и образ мира в художественном произведении, бывают сознательно отрефлексированы самим автором. Доказательством тому служит приведённый анализ лесковского текста. Писатель называет лишь одного возможного прототипа главного героя, но на самом деле их круг оказывается гораздо шире. Н. С. Лесков создал в целом исторически достоверный, однако не биографически конкретный, но собирательный образ христианского проповедника.

Пытаясь раскрыть сущность творческого метода писателя, следует говорить о тонко воспринятом и художественно переосмысленном им общем информационном фоне, формируемом рядом прецедентных для 1860–70-х гг. текстов (таких как «Фрегат «Паллада») и событий. В частности, особое значение для актуализации самого образа миссионера и проблем православного миссионерства в российском общественном сознании могло иметь назначение на пост митрополита

Московского в 1868 г. высокопреосвященного Иннокентия (Вениаминова).

В синодальный период духовенство в России превратилось в закрытое сословие, чей образ жизни, регламентированный церковной традицией, воспринимался интеллигенцией и высшими слоями общества как, по сути, экзотический, существенно отличающийся от их собственного, а заслуги часто оставались непризнанными. Главная цель лесковской повести, декларированная в её тексте, – это «оправдание» русских православных миссионеров перед их же соотечественниками. Очевидно, что она была достигнута писателем: он показывает все тяготы и жизненные лишения, с которыми сталкивались православные проповедники в суровых сибирских условиях, вскрывает основные проблемы современного ему православного миссионерства и создаёт, хотя и не однозначный, но в целом глубокий и привлекательный образ священнослужителя, достаточно редкий для русской классической литературы XIX в.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Н. Ю. Творчество Н. С. Лескова в оценке русской церковной критики XIX – начала XX вв. // История и культура. 2009. № 7. С. 210–225.
2. Данилова Н. Ю. Диалог «своего» и «чужого» в художественном мире Н. С. Лескова (на материале произведений 1860–1880-х гг. об иностранцах и инородцах): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2011. 23 с.
3. Дидковская В. Г. Митрополит Михаил (Десницкий) и цикл «Праведники» Н. С. Лескова // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2020. № 3 (28). С. 18–22.
4. Дурюлин С. Н. Николай Семёнович Лесков. Опыт характеристики личности и религиозного творчества [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/durylin_s_n/text_1913_leskov.shtml (дата обращения: 20.03.2022).
5. Макаревич О. В. Интерпретация религиозных текстов в творчестве Н. С. Лескова второй половины 1870-х–1890-х гг.: вопросы проблематики и поэтики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2014. 26 с.
6. Мельникова С. В. К вопросу о прототипе главного героя рассказа Н. С. Лескова «На краю света» // Вопросы литературы. 2013. № 4. С. 451–462.
7. Мельникова С. В. Миссионер, учёный, философ, поэт: образ автора-путешественника в «Путевых записках» архиеп. Нила (Исаковича) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 1 (21). С. 100–107.
8. Мельникова С. В. Сибирь как объект научного, философского и художественного осмысления в сочинениях архиепископа Иркутского Нила (Н. Ф. Исаковича, 1779–1874) и епископа Якутского Иакова (И. П. Домского, 1823–1889) // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 52. С. 184–200.

9. Непомнящих Н. А. Фигура Лескова в рефлексии Дурылина: «Писатель-воспомяатель» // Сюжетология и сюжетография. 2020. № 1. С. 104–116.
10. Новикова-Строганова А. А. Художественное богопознание в творчестве Н. С. Лескова // Проблемы исторической поэтики. 2011. № 9. С. 97–111.
11. Попов Е. А. Великопермская и Пермская епархия (1379–1879). пятистолетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трёхстолетие покорения Сибири. Пермь: Типография Никифоровой, 1879. 353 с.
12. Теплицкий В. Формирование религиозного самоопределения Н. С. Лескова [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. 2021. № 43. URL: <http://vsoa.esrae.ru> (дата обращения: 07.05.2021).

REFERENCES

1. Danilova N. Yu. [Creativity of N. S. Leskov in the Assessment of Russian Church Criticism of the 19th – Early 20th Centuries]. In: *Istoriya i kultura* [History and Culture], 2009, no. 7, pp. 210–225.
2. Danilova N. Yu. *Dialog “svoego” i “chuzhogo” v khudozhestvennom mire N. S. Leskova (na materiale proizvedenii 1860–1880-kh gg. ob inostrantsakh i inorodtsakh): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Dialogue of “Ours” and “Theirs” in the Artistic World of N. S. Leskov (Based on the Works of the 1860s–1880s about Foreigners and Non-Russians): Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. St. Petersburg, 2011. 23 p.
3. Didkovskaya V. G. [Metropolitan Michael (Desnitsky) and the Cycle “The Righteous” by N. S. Leskov]. In: *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Novgorod State University], 2020, no. 3 (28), pp. 18–22.
4. Durylin S. N. *Nikolai Semenovich Leskov. Opyt kharakteristiki lichnosti i religioznogo tvorchestva* [Nikolay Semyonovich Leskov. Experience in Characterization of Personality and Religious Creativity]. Available at: http://az.lib.ru/d/durylin_s_n/text_1913_leskov.shtml (accessed: 20.03.2022).
5. Makarevich O. V. *Interpretatsiya religioznykh tekstov v tvorchestve N. S. Leskova vtoroi poloviny 1870–1890-kh gg.: voprosy problematiki i poetiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Interpretation of Religious Texts in the Work of N. S. Leskov in the Second Half of the 1870s–1890s: Issues of Problems and Poetics: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Nizhnii Novgorod, 2014. 26 p.
6. Melnikova S. V. [On the Issue of the Prototype of the Protagonist of N. S. Leskov’s Story “At the End of the World”]. In: *Voprosy literatury* [Literature Issues], 2013, no. 4, pp. 451–462.
7. Melnikova S. V. [Missionary, Scientist, Philosopher, Poet: The Image of the Author-traveler in the “Travel Notes” of Archbishop Nil (Isakovich)]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology], 2013, no. 1 (21), pp. 100–107.
8. Melnikova S. V. [Siberia as an Object of Scientific, Philosophical and Artistic Comprehension in the Writings of the Irkutsk Archbishop Nil (N. F. Isakovich, 1779–1874) and the Yakutia Bishop Jacob (I. P. Domscoi, 1823–1889)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin Tomsk State University. Series: Philology], 2018, no. 52, pp. 184–200.
9. Nepomnyashchih N. A. [Leskov’s Figure in Durylin’s Reflection: “Writer-Memoir”]. In: *Syuzhetologiya i syuzhetografiya* [Plotology and Photography], 2020, no. 1, pp. 104–116.
10. Novikova-Stroganova A. A. [Artistic Knowledge of the God in the Work of N. S. Leskov]. In: *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of Historical Poetics], 2011, no. 9, pp. 97–111.
11. Popov E. A. *Velikopermskaya i Permskaya eparkhiya (1379–1879). pyatistoletie propovedi sv. Stefana Permskogo, pochti stoletie Permi i pochti tryokhstoletie pokoreniya Sibiri* [Great Perm and Perm Diocese (1379–1879). 50th Anniversary of the Preaching of St. Stephen of Perm, Almost a Century of Perm and Almost Three Centuries of the Conquest of Siberia]. Perm, Nikiforova’s Typography, 1879. 353 p.
12. Teplitskii V. [Formation of Religious Self-Determination by N. S. Leskova]. In: *Vestnik Vostochno-Sibirskoi Otkrytoi Akademii* [Bulletin of the East Siberian Open Academy], 2021, no. 3. Available at: <http://vsoa.esrae.ru> (accessed: 07.05.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельникова Софья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, главный библиограф Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки имени И. И. Молчанова-Сибирского; докторант Национального исследовательского Томского государственного университета; e-mail: memuaristika@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2106-5730

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sofya V. Melnikova – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Chief Librarian, I. I. Molchanov-Sibirsky Irkutsk Regional State Universal Research Library; Dr. Sci. Degree-Seeking Candidate, National Research Tomsk State University; e-mail: memuaristika@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2106-5730

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мельникова С. В. Повесть Н. С. Лескова «На краю света»: художественный образ в историческом контексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 86–97.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-86-97

FOR CITATION

Melnikova S. V. N. Leskov's Story "At the End of the Earth": Artistic Imagery in a Historical Context. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 3, pp. 86–97.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-86-97